

ИСТОРИЯ

УДК 82-92

Александр Анатольевич Воронков
г. Челябинск

ОБ ИСТОКАХ АВЕСТИЙСКОЙ РЕКИ АРДВИ

В статье исследуется этимология мифических горы Хукарья и реки Ардви в «Авесте». Предлагается локализация их реальных географических прототипов и обосновывается связь с рекой Эридан греческих мифов.

Ключевые слова: «Авеста», Хара Березайти, гора Меру, Ардви-Сура, древнегреческая мифология, Иремель, Эридан, арии, Ясон, аргонавты, древнеиранская мифология, авестийский язык.

Мифическая горная цепь *Х́ара Береза́йти* (Высокая Хара) является важнейшим звеном в космогонической картине мира, излагаемой в «Авесте». Она отделяет центральный *кэршвар* (часть света, круг, сектор земли) от шести окраинных и недоступных для человека *кэршваров*. Высочайшей горой этой цепи является *Хука́рья*, представляемая в образе мировой горы. На вершине Хукарья бьет источник реки *Ардви* (*Арэдви*), которая иногда называется истоком мировых рек Вахви-Датии и Ранхи.

Авестийская география – это результат длительного исторического процесса. Наиболее древние части «Авесты» записаны в период между XI – VI веками до н. э. в Восточном Иране (Средней Азии) [5. С. 43]. Наиболее поздний источник – книга «Бундахишн» на среднеперсидском (пехлевийском) языке – считается пересказом утраченного авестийского «Дамад-наска». В авестийской географии смешиваются как реальные представления иранских племён Вост. Ирана, а затем Древней Персии, так и мифологизированные воспоминания, восходящие к описанию прародины, точнее прародин мигрировавших арийских племён. Сравнительный анализ различных пластов авестийской мифологии позволяет сделать некоторые выводы, касающиеся пребывания индоиранских племён в Южном Зауралье.

Исследование этимологии названия горы *Хука́рья* обнаруживает, что оно принадлежит к древнейшим пластам общеиранского языка, не всегда имеющим соответствия в авестийском и других иранских языках. Это можно объяснить хронологическим разрывом от времени возникновения топонима до начала письменной фиксации авестийских текстов. Согласно концепции Х. Бартоломе текст «Авесты» записан языком, искусственно сохранявшимся народом, говорящим на другом языке (древнеперсидском, среднеперсидском) и бессознательно, но значительно изменившим старый язык. По концепции Ф. Андреаса текст механически передаёт традицию стабильного текста, лишь с небольшими изменениями [5. С. 44].

Сравнительный метод позволяет предложить реконструкцию неясных элементов. Наиболее ранняя запись слова Хукарья в «Михр-Яшт» и «Фравардин-Яшт» датируется началом Ахеменидского периода (VI в. до н. э.) [5. С. 44]. Формант **huk*– «вершина» < индоевропейского **kuk* (**kak*, **kauk*): лит. *kukštera* – «горб», при санскритском *kakud*– «вершина». Топоним образовался из общеиранского **xuk*, до выделения авестийского языка, где ожидался бы переход инициального **k* > общеиранское > *x* > авест. *s* [13. С. 111].

Лексема **ár-ya* – «ветренный» < и.-е. корня **əw-* с расширением *-r* : санскр. *īra* – «ветер», др.-греч. αἶϋρ – «ветер, веяние», лат. *āēris* – «воздух». Формант **ár-* имеет сходжение с санскритом, но не представлен в иранских языках. Ему близко позднеавестийское слово *aθra* – «дыхание» [16. С. 324], которое следует сблизить с лит. *áudra* – «буря, ураган». Формант *-ya* – суффикс, определяющий принадлежность к чему-либо, в данном случае к «ветру», по модели образования авест. *atriya* – «пепел» < *atr-ia* – «относящийся к огню», санскр. *hrad-ya* – «живущий в озере» < *hrad* – «озеро». Таким образом, название **Həuk-arya* означает «Вершина ветров».

В книге «Бундахишн» горы Хара Березайти (среднеперс. *Харбурз*) тождественны с горной цепью *Эльбурс* на севере Ирана. Одна из её вершин гора *Демавенд* [6. С. 278]. Название принадлежит среднеперс. языку и среди прочих толкований объясняется как «Ветренная» [2. С. 435], из иранского корня *dem-* – «ветер» (ср. фарси *dāme* – «метель») с суффиксом *-vant*. Гора Демавенд возможно тождественна упоминаемой в «Авесте» горе *Арьяхшута* [2. С. 435]. Можно предположить, что гора Арьяхшута это тот же самый объект, что и гора Хукарья, но записаны они в разных по хронологии частях «Авесты». Гора Арьяхшута упоминается в «Тиштр-Яшт», датируемой эпохой державы Ахеменидов (VI–IV вв. до н. э.) [5. С. 44]. Формант *-(a)хшута*, вероятно тоже означает «вершину» (ср. лит. *aukštas* – «высокий»). При записи «Тиштр-Яшт» были внесены изменения, которые и привели последующих толкователей к различению одной горы, как двух разных.

Локализация гор Хара Березайти является предметом различных гипотез. Достаточно аргументированы выводы Г. М. Бонгард-Левина и А. Э. Грантовского о тождестве Хары Березайти с *Рипейскими горами* греческих географов, то есть с Уральскими горами [4. С. 36–90]. В данном исследовании мы рассмотрим лингвистические аргументы, свидетельствующие в пользу гипотезы Уральских гор. Среди высочайших гор Южного Урала особое место занимает подковообразная по форме гора *Иремель* (башк. *Ирәмәл*), с двумя вершинами. Топонимический словарь В. А. Никонова объясняет название горы как тюркское «священная» [15. С. 160]. Однако башкирские языковеды уточняют, что привлекаемое в данном случае башкирское слово *ырым* имеет другое значение – «закливание», *ырымлы* – «заколдованный, зачарованный». Высказывается мнение, что название Иремеля объясняется не из башкирского языка, а из соседних языковых ветвей и «*вполне возможно, что своим названием гора обязана ...языку народа Чуди*» [11]. Чудь – это мифологический народ уральского фольклора, который по некоторым сказаниям живёт под землёй или в пещерах, хотя, чудь явно имеет реальный прототип среди финно-угорских племён древности.

Предположим, что название Иремель также означает «Ветренная гора» и объясняется от сложения санскритских слов *īra* – «ветер» и *mauli* – «вершина горы» < и.-е. **mēul, mal* – «возвышенность»: дако-рум. *mal* – «берег», диалектн. «холм», лит. *lyg-malas* – «с пологими берегами», отсюда же, по всей видимости, русская идиома «*куча-мала*».

Предлагаемое объяснение соответствует реалиям микроклимата Иремеля, который характеризуется частой и резкой сменой погоды, сильными ветрами, метелями, которые длятся зимой 35–63 дня в году.

Топоним **Həuk-arya* – это калька праиндийского названия **Ira-mauli* или параллельное название в условиях двуязычия арийских племён, говорящих на общеиранском и индоарийском языках. Общеиранский язык обособился от индоарийского в период между концом III и второй четвертью II тыс. до н. э. [12. С. 355], то есть оба названия должны быть датированы не позже этого периода. Топоним **Ira-mauli* соответствует Синташтинской археологической культуре бронзового века, датируемой XVIII–XVI веками до н. э. Нами был выделен праиндийский субстрат в топонимике Южного Зауралья и высказано предположение, что население Аркаима и Синташты было двуязычным [8]. Синонимичность названий Иремеля и Хукарьи подтверждает это предположение.

Так же как и Хукарья, её индийский аналог гора Меру понимается и в образе мировой горы и системы гор. Вершиной Меру является гора *Мандара*. Название Мандара, возможно, эпитет горы **Ira-mauli*, имеющей характерную изогнутую форму подковы, объяснимый из санскритского корня *mand-*: *mandali* – «изогнутый». Эпитет горы Мандара – *Готрам* [17. С. 364], следует понимать из санскр. *gotrá* – 1) коровник; 2) семья, род; 4) происхождение. Эта этимология снимает сомнения о тождестве гор Меру и Хара Березайти. Согласно «Авесте» первое существо на земле – бык был создан посреди земной чаши. В «Видевдат, 21. 9» говорится: «Взойди, вознесись, месяц, – ты, который порождает быка, – над вершиной Хара, расточай свет творениям» (пер. И. С. Брагинского) [2. С. 125]. Очевиден общий смысловой источник для эпитета *Готрам* и текста «Авесты».

С высоты Хукарьи «устремляются вниз» [6. С. 277] воды реки Ардви. Река Ардви ещё и водное божество Ардви-Сура, её ведийское соответствие богиня *Сарасвати*, священная река ариев в «Ригведе» [2. С. 420]. Этимология слова неясна. В Этимологическом Словаре иранских языков сближается с иранской основой **r-du* – «верный, искренний», к вторичному образованию от которой «может быть отнесено производное **r-dwi* (?)», значение и этимология которого неясны: слово встречается в позднем авестийском *arədwī...*» [16. С. 206].

Предположим, что *arədwī* восходит к и.-е. корню **H₂rd-* со значениями: 1) «корова»; 2) «обилие, тучность; 3) приплод»: лат. *orde, hordae* – «стельная корова», арм. *aṙatut`yun* – «изобилие», исп. *ordeñar* – «доить». Осет. *aræx* – «много, изобилие», слово, не имеющее точной этимологии [1. I, С. 48], скорее всего, вариант корня **H₂rd-* с гаплогогией *-d* и иранской флексией **-ka*. Объяснение в основном соответствует правилу перехода индоевропейского **r >* авест. *arə*, лат. *or*, арм. *ar*; **d >* арм. *t* [13. С. 115, 142].

Обладание скотом считалось основой благополучия арийских племён. Отсюда семантическая связь между «стельной коровой», «изобилием» и «молоком». В «Адвисур-яшт» (пер. И. М. Стеблин-Каменского) Ардви покровительствует фертильным функциям и лактации: «...и дарит молоком» (Яшт. 5.5). В ведической литературе сложился образ чудесной коровы *Камадхук*, дающей неограниченное количество молока; имя образовано от санскр. *kāma* – «желание» и *doha* – «1) дойный, 2) молоко». Схожий образ рисуют русские сказки, где говорится о «молочных реках».

Рассмотрим вновь географические реалии. Хребет Урал-тау, где расположена гора Иремель – водораздел, где берут начало реки Белая, Ай (бассейн Волги), Уй, Миасс (бассейн Оби) и река Урал. Если предположить, что молоко является одним из атрибутов Ардви-Суры, то его белый цвет мог дать название реке Белой. Гидроним *Белая* (*Белая Воложка* в русских летописях XVI в.) является калькой тюркского булгарского *Ак-Итиль*, от *ак* – «белый» и *Итиль* – тюркское название Волги [15. С. 48]. Об античном периоде сведения отсутствуют. Однако в древнегреческой мифологии известна река *Эридан* (*Ἠριδανός*), которая берёт начало в Рипейских горах и впадает в Океан на западе Европы. По Геродоту она впадает в Северное (Балтийское) море (Hdt. III.115). Позднее греческие авторы отождествляли Эридан с рекой Падус (По) или с рекой *Эчью* (греч. *Ατίζης*, совр. Адидже), устье которой рядом с устьем Падуса [10. С. 646]. По Эридану пролегал путь аргонавтов Ясона. Из «Аргонавтики» Аполлония Родосского (Apoll., Arg. IV. 622-629) следует, что река Роданус (совр. Рона), впадает в моря тремя потоками, через реки Эридан = Падус, Роданус и северный поток – Рейн [3].

Предположим, что сведения греческой мифологии имеют под собой реальную основу и исток реки в Рипейских горах. В этом случае название Эридан должно отражать финно-угорскую или иранскую основу. В период архаической Греции в Волго-Камье (включая нижнее течение Белой) расцвета достигает *ананьинская археологическая культура* (VIII–III вв. до н. э.), носители которой являлись предками коми-зырян, коми-пермяков,

удмуртов, в западной части – марийцев. Южнее, в западном Приуралье, по сведениям Геродота (V в. до н. э.) обитали *иирки* – предки мадьяр, и *аргиннеи* – предки башкир [10. С. 648], южнее и юго-восточнее иранские племена *савроматов* (*сарматов*). В башкирском языке имеется угорский субстрат, в структуре и лексике [14]. В течение II–I тыс. до н. э. этот регион отмечен интенсивными контактами финно-угорских и индоевропейских языков (прандийского, праиранского языков, затем иранских скифо-сарматских), с взаимными заимствованиями лексики. Эти контакты иллюстрируются многочисленными примерами [9. С. 245–246].

В марийском языке поэтическое слово *арвий* означает «светлый, ясный» и соответствует эст. *eri*, фин. *aurinkoinen* – «ясный», венг. *arany* – «золото». С ними сходится башкирское слово *ерән* – «светлый», которое является угорским субстратом. Эти слова заимствованы в разные эпохи из общеиндоевропейского языка и из иранских языков: др.-инд. *hiraṇa*, авест. *zaranya*, лат. *aurum* < и.-е. корня **h^{or}-* – «золото». Арийское название Ардвиги, образованное населением Синташтинской культуры в XVIII–XVI веках до н. э. на рубеже I–II тыс. могло отражаться как финское **ar(w)i-*, с добавлением иранского форманта *dan* – «река»: **ar(w)i-dan*.

В I тыс. до н. э. среди угорязычных племён гидроним **ar(w)i-dan* мог замениться синонимичным названием от основы **eg, ug*: венг. *eg* – «свет», коми и удмурт. *югыт* – «светлый». Возможно, он произносился **Eg-iu* – «Светлая река»: в мансийском и коми-пермяцком языках слово *ю* – «река». Поэтому в Греции классической эпохи Эридан просто исчез из реального информационного пространства. Предположим даже, что по тем редким сведениям, которые получали греческие авторы, они узнали, что Эриданом называется река **Eg-iu*. По созвучию оно было отождествлено с хорошо известной грекам рекой Эвхью (гидроним из иллирийского языка, родственной фракийскому *atu* – «течение, поток», *t* > аффрикату *č*), и отсюда берет начало отождествление Эридана с Падусом. Из-за подобного созвучия Аполлоний Родосский отождествил Эридан с рекой Роданус.

От прототипа **Eg-iu* в средние века закономерен переход к тюркскому *Ak-idel*, тем более что оба корня сходятся на уровне ностратического языкового слоя. К этому следует добавить, что общий для финно-угорских языков корень **valg, *volg* – «белый, светлый» возможен среди трёх основных версий этимологии гидронима Волга [15. С. 87].

Несомненно, что название реки Ардвиги было известно праиндийцам и отражено в санскритском *hṛdini* – «река», очевидно ставшим нарицательным словом. В санскрите слово *hṛdini* следует отличать от *hradini* – «река», *hrada* – «озеро», несмотря на созвучие. Первое происходит от и.-е. корня **H₂d*, и.-е. **ṛ* > санскр. *ṛ*, авест. *ərə* (*hṛd-ini* = *arəd-wi*). Слово *hrada* и производное от него *hradini* происходят из другого корня со значением «округлять». Санскр. *hrada* – «озеро» семантически восходит к представлению о *круге* воды. Рассмотрим это утверждение на примере гидронима *Рад* в «Бундахишн»: «*Река Рад, которую также называют Коир*» [6. С. 294], ниже по тексту: «*река Торт, которую также называют Коир*» [6. С. 295]. Все три названия имеют одно значение. Рад – вост.-иран. слово: ср. осет. *ratæx* кæнын – «витья». Торт – зап.-иранское: ср. фарси *чәрхидән* – «вертеться», тадж. *тортанкхона* – «паутина» < и.-е. **trek^w*. Река Коир соответствует курд. *hwar*, осет. *хъæрау* – «кривой». То же самое можно сказать о реке *Роданус*, которая делает большой изгиб, как-бы огибая Альпы. Название возможно из кельт. **rhod-on*: кимр. *rhod*, итал. *rotondo* – «круг».

В современной географии исток Белой находится за хребтом Аваляк, в десяти километрах от Иремеля. Если в древности истоком реки считался Иремель, то им должна быть современная река *Тыгын*, бассейна Белой. Гидроним Тыгын возможно объяснить из башкирского корня *туу-*: тыгыз – «тесный», река с узким, тесным руслом (часть реки течёт по подземному каналу). Возможно также, что название восходит к иранскому *tyh / tyhæ* – «сила», откуда осетинское *тыхгын* – «сильный», образованное от корня *tyh-* с помощью

форманта *gyn* [1, III. С. 346]. Второе объяснение соответствует эпитету Ардвиги – *Сұра*, что значит «могучая» [2. С. 420]. Не исключено и третье объяснение из финно-угорской основы со значением «белая»: венг. *feher*, удмурт. *ткӧды* – «белый».

Река Ардвиги впадает в океан Ворукаша, «...всей тысячею протоков, // и тысячею озёр» («Ардвисур-яшт». 4. пер. И. М. Стеблин-Каменского). Океан Ворукаша – мифологическое осмысление Каспийского и Аральского морей. Традиционно под этим описанием понимается дельта Амударьи (древнего Окса) [2. С. 174]. Однако Волга также имеет дельту и озера в ней. Поэтому с полным основанием можно считать, что Ардвиги совпадает с течением рек Белой – Камы – Волги и тождественна с авестийской рекой Ранха.

Необходимо сделать несколько замечаний к постановке проблемы контактов синташтинцев с носителями других индоевропейских языков. В плане материальной культуры Синташинская культура является ветвью более широкой культурной общности, которая представлена *андроновской культурой* (XVII–IX вв. до н. э.), распространённой на территории Западной Сибири, Южного Урала и западной части Средней Азии.

Согласно «Бундахишну» в стране *Эранвеж* (авест. *Арианам -Вайджа* «Арийский простор» [2. С. 421] протекает река *Дарага* (авест. *Darəγa*), на ней было жилище Порущаспы – отца Заратуштры [6. С. 296] и сам Заратуштра родился у этой реки [6. С. 299]. Климатическое описание *Арианам-Вайджа* соответствует реалиям широты Урала (Видевдат. 1. 3). Река с таким названием неизвестна. Гидроним Дарага этимологизируется как «длинная (река)» [6. С. 334]. Родину Заратуштры помещаемую составителями «Бундахишна» в далёкие страны определённо можно считать поэтическим вымыслом. Однако река Дарага имеет реальный прототип. Это, должно быть, река Тобол (казах. *Tobul*, манси *Tōrəl*, калмык. *Towl*), гидроним не имеющий удовлетворительной этимологии [15. С. 420].

Предположим, что название реки двусоставное: 1) из и.-е. основы: **to, tē* – «сплошной, длинный», сопоставимый с хеттским *ata* – «длинный», лат. *tot* – «столько, так много», русск. *то-лико, с-то-лько*, др.-греч. *δή* – частица со значением усиления, *δη-ρός* – «долгий». 2) Формант *-bol* сопоставим с тохарским В *walke* – «продолжительный», тох. А. *wäl* – «князь», хетт. *wali* – «великий», русск. *великий* – «большой», лат. *valde* – «весьма», греч. *ῥᾶλις* – «достаточно»; возможно с кимр. *gweilgi* – «море» < и.-е. **wel*. В гидрониме есть хеттские и тохарские сходжения. Их следует учитывать в контексте исторического факта продвижения носителей тохарского языка до Южной Сибири во II тыс. до н. э. Данные о близком родстве хеттского и тохарского приводит В. В. Иванов [9. С. 279]. Предположительно гидроним восходит к языку андроновских племён. **Towal* – это усиление «длинный-длинный»; вероятно, андроновцы, которые жили вдоль течения Тобола, считали его продолжением реку Обь. В осетинском языке имеется слово *дзѣбѣл* – «мешкать, тянуть» этимология которого неясна [1, I. С. 396]. Вероятно, в иранские языки слово попало из языка андроновских племён от имени реки **Towal* как нарицательное в семантическом поле «долгий, длительный → тянуть». В восточно-иранских языках чередование **w* твёрдого > *b* является отличительной чертой скифского языка, тогда как в сарматских языках **w* > *v / θ* [7. С. 58]. Переход гидронима **Towal* > *Tobael* произошёл в ареале скифского языка, в период до VIII в. до н. э. – времени появления скифов в Причерноморье, следовательно, скифы должны были обитать близ Тобола на рубеже I–II тыс. до н. э.; из скифского языка заимствовано в осетинский слово *дзѣбѣл*. Андроновский гидроним **Towal* чётко различается от иранского названия реки – Дарага, принадлежащего индоиранскому населению Аркаима и Синташты.

Список литературы

1. Абаев, В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка : в 3 т. [Текст] / В. И. Абаев. – Т. 1. – Л. : Наука, 1958. – 655 с.; Т. 3. – Л. : Наука, 1978. – 358 с.

2. «Авеста» в русских переводах [Текст] / сост., общ. ред., примеч., справочный раздел И. В. Рака. – СПб. : Нева – Летний сад, 1998. – 480 с.
3. Аполлоний Родосский. Аргонавтика [Текст] / Аполлоний Родосский ; пер., ст. и прим. Н. А. Чистяковой. – М. : Ладомир – Наука, 2001. – 240 с.
4. Бонгард-Левин, Г. М. От Скифии до Индии. Древние арии : мифы и история [Текст] / Г. М. Бонгард-Левин, Э. А. Грантовский ; 2-е изд., испр. и доп. – М. : Мысль, 1983. – 206 с.
5. Брагинский, И. С. Авеста [Текст] / И. С. Брагинский // «Авеста» в русских переводах. – СПб. : Нева – Летний сад, 1998. – С. 22–66.
6. «Бундахишн» («Сотворение основы») // Зороастрийские тексты. Изд. подготовлено О. М. Чунаковой [Текст] / «Бундахишн». – М.: Восточная литература РАН, 1997. – 352 с.
7. Витчак, К. Т. Скифский язык: опыт описания [Текст] / К. Т. Витчак // Вопросы языкознания. – 1992. – № 5. – С. 50–59.
8. Воронков, А. А. Из этимологии топонимов заповедника «Аркаим» [Текст] / А. А. Воронков // *Lingua mobilis*. – № 4. – 2013.
9. Георгиев, В. И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию [Текст] / В. И. Георгиев – М. : Изд. иностр. литературы, 1958. – 317 с.
10. Геродот. История [Текст] / Геродот ; пер. и прим. Г. А. Стратановского. – М. : Ладомир, 2002. – 752 с.
11. Гора Иремель [Электронный ресурс] // Башкорттар. – URL : www.bashkorty.ru/irem-el-goga.
12. Грантовский, Э. А. Ранняя история иранских племён Передней Азии. [Текст] / Э. А. Грантовский. – М. : Наука, 1970. – 395 с.
13. Мейе, А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. [Текст] / А. Мейе. – М. ; Л. : Гос. соц.-эконом. изд., 1938. – 510 с.
14. Нафиков, Ш. В. Есть ли нечто угорское в башкирском языке? [Электронный ресурс] / Ш. В. Нафиков // Вестник Восточной экон.-юр. гуманитарной академии. – № 29/30. – URL : www.work.vegu.ru/vestnik/DokLib/Нафиков_64-68.pdf.
15. Никонов, В. А. Краткий топонимический словарь [Текст] / В. А. Никонов. – М. : Мысль, 1966. – 509 с.
16. Расторгуева, В. С. Этимологический словарь иранских языков [Текст] / Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. – Т. 1. – М. : «Восточная литература» РАН, 2000. – 327 с.
17. Шримад-Бхāгаватам. 2-я песнь. Комментарий А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупāды. [Текст] / Шримад-Бхāгаватам. – М. : Бхактиведанта Бук Траст, 1992. – 750 с.

Bibliography

1. Abaev, V. I. Istoriko-jetimologičeskij slovar' osetinskogo jazyka : v 3 t. [Text] / V. I. Abaev. – Т. 1. – Л. : Nauka, 1958. – 655 s.; Т. 3. – Л. : Nauka, 1978. – 358 s.
2. «Avesta» v russkih perevodah [Text] / sost., obshh. red., primech., spravocnyj razdel I. V. Raka. – SPb. : Neva – Letnij sad, 1998. – 480 s.
3. Apollonij Rodoskij. Argonavtika [Text] / Apollonij Rodoskij ; per., st. i prim. N. A. Chistjakovoj. – М. : Ladomir – Nauka, 2001. – 240 s.
4. Bongard-Levin, G. M. Ot Skifii do Indii. Drevnie arii : mify i istorija [Text] / G. M. Bongard-Levin, Je. A. Grantovskij ; 2-e izd., ispr. i dop. – М. : Mysl', 1983. – 206 s.
5. Braginskij, I. S. Avesta [Text] / I. S. Braginskij // «Avesta» v russkih perevodah. – SPb. : Neva – Letnij sad, 1998. – S. 22–66.
6. «Bundahishn» («Sotvorenje osnovy») // Zoroastrijskie Texty. Izd. podgotovleno O. M. Chunakovoj [Text] / «Bundahishn». – М.: Vostochnaja literatura RAN, 1997. – 352 s.
7. Vitchak, K. T. Skifskij jazyk: opyt opisaniya [Text] / K. T. Vitchak // Voprosy jazykoznanija. – 1992. – № 5. – S. 50–59.

8. Voronkov, A. A. Iz jetimologii toponimov zapovednika «Arkaim» [Text] / A. A. Voronkov // *Lingua mobilis*. – № 4. – 2013.
9. Georgiev, V. I. Issledovanija po sravnitel'no-istoricheskomu jazykoznaniju [Text] / V. I. Georgiev – M. : Izd. inostr. literatury, 1958. – 317 s.
10. Gerodot. Istorija [Text] / Gerodot ; per. i prim. G. A. Stratanovskogo. – M. : Ladomir, 2002. – 752 s.
11. Gora Iremel' [Electronic resource] // Bashkorttar. – URL : www.bashkorty.ru/iremel-gora.
12. Grantovskij, Je. A. Rannjaja istorija iranskih plemjon Perednej Azii. [Text] / Je. A. Grantovskij. – M. : Nauka, 1970. – 395 s.
13. Meje, A. Vvedenie v sravnitel'noe izuchenie indoevropejskih jazykov. [Text] / A. Meje. – M. ; L. : Gos. soc.-jekonom. izd., 1938. – 510 s.
14. Nafikov, Sh. V. Est' li nechto ugorskoe v bashkirskom jazyke? [Electronic resource] / Sh. V. Nafikov // *Vestnik Vostochnoj jekon.-jurid. gumanitarnoj akademii*. – № 29/30. – URL : www.work.vegu.ru/vestnik/DokLib/Nafikov_64-68.pdf.
15. Nikonov, V. A. Kratkij toponimicheskij slovar' [Text] / V. A. Nikonov. – M. : Mysl', 1966. – 509 s.
16. Rastorgueva, V. S. Jetimologicheskij slovar' iranskih jazykov [Text] / Rastorgueva V. S., Jedel'man D. I. – T. 1. – M. : «Vostochnaja literatura» RAN, 2000. – 327 s.
17. Śhrimad-Bhāgavatam. 2-ja pesn'. Komment. A. Ch. Bhaktivedanty Svami Prabhupādy. [Text] / Śhrimad-Bhāgavatam. – M. : Bhaktivedanta Buk Trast, 1992. – 750 s.